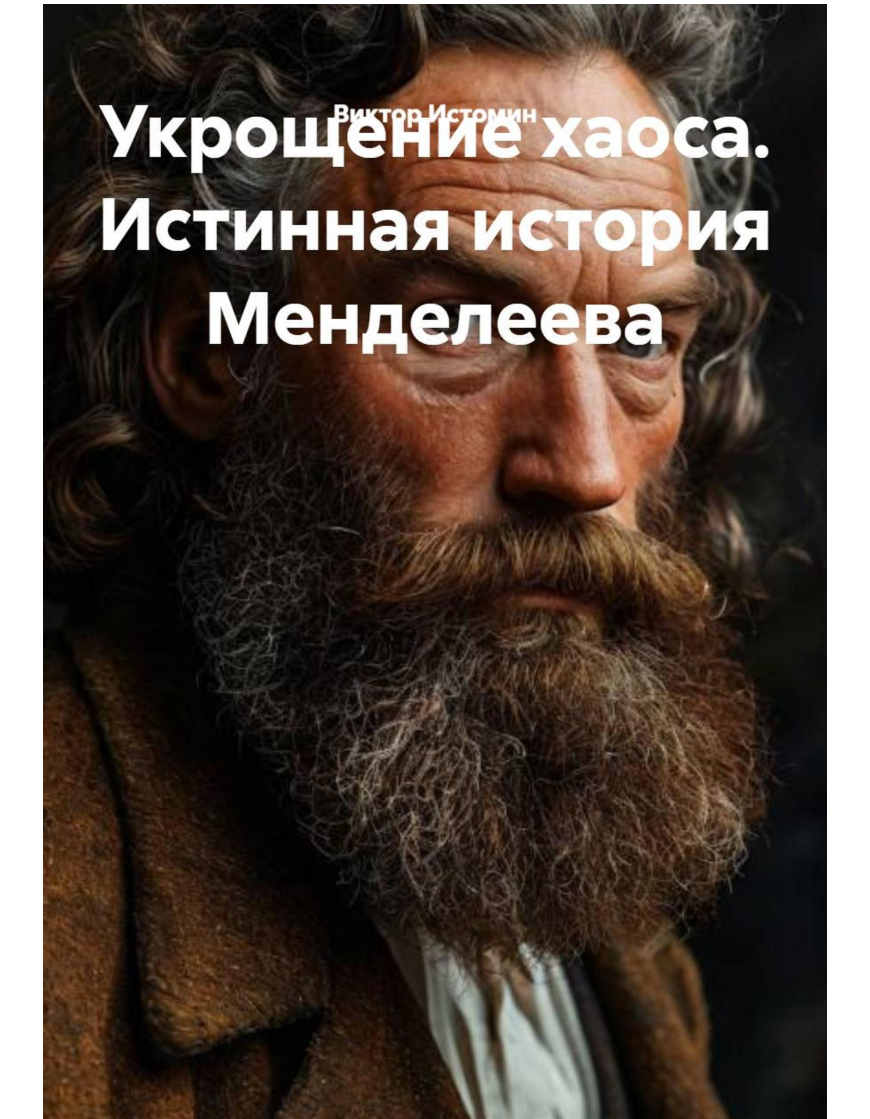

A close-up portrait of Dmitri Mendeleev, an elderly man with a thick, grey beard and long, wavy grey hair. He is looking slightly to the right with a serious expression. He is wearing a brown, textured coat over a white shirt. The background is dark and out of focus.

Укрощение хаоса. Истинная история Менделеева

Виктор Истомин

Виктор Истомин

Укрощение хаоса. Истинная история Менделеева

<https://litres.ru/74040743>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы знаете его портрет с окладистой бородой. Вы слышали миф о том, что великий закон приснился ему во сне. Забудьте об этом.

В этой книге Дмитрий Иванович Менделеев сам берет слово, чтобы провести вас через обжигающе правдивую историю своей жизни. Почувствуйте едкий дым сгоревшего сибирского завода, ощутите на губах вкус крови от приговора врачей, услышьте свист ледяного ветра в корзине падающего аэростата. Это не сухая энциклопедия. Это 5D-погружение в эпоху, где наука требовала мужества, а любовь ломала императорские законы.

Промышленный шпионаж в Париже, разоблачение спиритов в Петербурге, борьба с нищетой и создание архитектуры мироздания. Перед вами исповедь бунтаря, реалиста и неисправимого оптимиста, который доказал: любой хаос отступает перед силой человеческого разума и железной волей.

Содержание

Введение. Архитектура хаоса	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Виктор Истомин

Укрощение хаоса. Истинная история Менделеева

Введение. Архитектура хаоса

Я сижу за своим массивным дубовым столом в кабинете Главной палаты мер и весов. За окном — густая, непроглядная петербургская ночь. В стекло монотонно, с ритмом хорошо отлаженного метронома, бьет мелкий балтийский дождь, напополам со снегом. В комнате тепло. Горят газовые рожки, бросая мягкие, дрожащие желтые блики на холодную латунь измерительных приборов, на корешки старых книг и на полированное дерево шкафов. Воздух здесь плотный, обжитой. Он насквозь пропитан горьковатым, терпким ароматом моего любимого табака, запахом старой кожи, которой обито мое кресло, и едва уловимым, но всегда присутствующим шлейфом химических реактивов — эфира и спирта, ввевшихся в самую мою кожу за десятилетия работы.

Я окунаю стальное перо в чернильницу. Металл тихо скрекет по дну стеклянного пузырька. На кончике пера собирается тяжелая, блестящая черная капля. Я подношу ее к плотному, шершавому листу чистой бумаги, и она ложится

на него первой буквой.

Зачем я пишу это? Зачем человек, привыкший доверять бесстрастным цифрам, показаниям барометров и точным весам, берется за самое неточное из всех занятий — за воспоминания?

Я знаю, кто вы, мой читатель. Я чувствую вас сквозь время. Вы не праздный мечтатель, витающий в облаках иллюзий. Вы — человек дела. Реалист. Личность состоявшаяся, привыкшая управлять сложными системами и брать на себя ответственность за результат. Вы знаете цену успеху и понимаете, что ни один грандиозный запуск, ни один прорыв не случается по мановению волшебной палочки. В основе любого триумфа лежат пот, грязь, бессонные ночи, ошибки и холодный, безжалостный расчет. Вы, как и я, любите путешествовать — не только по географическим картам, открывая для себя новые города и горизонты, но и по картам человеческого знания, прокладывая маршруты там, где до вас была лишь белая пустота неведения.

Именно поэтому я хочу быть с вами предельно откровенным. В официальных биографиях, которые напишут после моего ухода, вы найдете сухой перечень дат: родился, поступил, открыл, получил медаль, умер. Из меня сделают бронзовый памятник — тяжелый, правильный и абсолютно мертвый. Меня будут изображать седобородым пророком, которому великие законы природы являлись в готовом виде во время послеобеденного сна.

Какая чушь! Какая оскорбительная, нежизненная ложь!

Моя жизнь никогда не была гладкой, выверенной прямой линией. Она была похожа на траекторию корабля, пробивающегося сквозь жесточайший шторм, где каждую милю пути приходилось отвоевывать у стихии. Я хочу, чтобы вы почувствовали это. Я хочу, чтобы вы вдохнули вместе со мной удушливый, едкий дым горящего сибирского завода, который уничтожил благополучие моей семьи, но дал мне первый импульс к движению. Я хочу, чтобы вы ощутили на своих губах солоноватый, железистый вкус крови, когда в девятнадцать лет врачи вынесли мне смертный приговор, и тот пьянящий, кристально чистый кислород возвращенной жизни, который я глотал под южным солнцем.

Вы пройдете со мной по гулким, холодным коридорам казенных институтов, где от голода темнело в глазах, а пальцы коченели так, что не могли удержать карандаш. Вы услышите оглушительный грохот взрыва на артиллерийском полигоне и почувствуете абсолютную, леденящую кровь тишину на высоте трех верст, когда я один, в промерзшей корзине аэростата, летел навстречу черному солнцу.

Я хочу показать вам обратную сторону открытий. Ту самую кухню мироздания, где среди хаоса, отчаяния и человеческих страстей выковывается Истина.

С самого детства меня мучил один вопрос: как устроен этот мир? Когда я смотрел на хаотичное нагромождение вещей — на камни, на воду, на деревья, на звезды, — мой ра-

зум, требующий порядка, отказывался верить, что всё это создано случайно. Я всегда был оптимистом, но мой оптимизм не имел ничего общего со слепой, наивной верой. Это был оптимизм инженера, который смотрит на груды разрозненных, ржавых шестеренок и абсолютно точно знает: из них можно собрать идеальный, вечный двигатель, нужно лишь найти правильный чертеж.

Люди часто пугаются кризисов. Они видят в разрушении конец всего. Но мы с вами знаем: любая кризисная ситуация — это лишь сброс старых, неработающих параметров. Это расчистка стартовой площадки. Когда сгорел наш завод в Сибири, когда меня не хотели принимать ни в один университет, когда научное сообщество Европы смеялось над моими «предсказаниями», я не опускал руки. Я воспринимал это как сопротивление материала, которое нужно преодолеть. В каждом препятствии скрыта колоссальная энергия, которую можно и нужно заставить работать на себя. В этом и заключается суть моего реализма: видеть мир таким, какой он есть, со всеми его недостатками, и методично, шаг за шагом, перестраивать его в соответствии с законами логики и гармонии.

Эта книга — не просто история одного химика. Это история поиска фундаментального Закона. Того самого каркаса, на котором держится вся Вселенная. Я искал его в лабораториях, выпаривая ядовитые кислоты. Я искал его на нефтяных промыслах Баку, задыхаясь от сероводорода. Я искал его в любви, которая ломала церковные запреты и человече-

ские судьбы.

И я нашел его. Я доказал, что хаоса не существует. Все элементы, все кирпичики, из которых состоим мы с вами, из которых состоят далекие галактики и земля под нашими ногами, связаны единым, нерушимым, математически прекрасным ритмом.

Сделайте глоток крепкого чая. Устройтесь поудобнее. Откройте свой разум. Я приглашаю вас в экспедицию длиною в жизнь. Мы отправляемся в путь от бескрайних, обжигающих холодом сибирских снегов к самому сердцу материи. И я обещаю вам: это будет трудное, подчас болезненное, но невероятно захватывающее путешествие.

Механизмы запущены. Системы готовы. Переверните страницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.